

В городе Трост дождь продолжался недолго. В течение двадцати минут он утих, но за это время он сделал свою работу. Кровь убитых солдат разлилась по городу рекой, словно желая постоянно напоминать выжившим, что сегодня были принесены жертвы. Они не нуждались в таких напоминаниях, потому что воспоминания о том, как их товарищи были убиты титанами, и так были запечатлены в их памяти.

104-й отделение собралось на нескольких крышах, люди были измучены и травмированы. Сегодня они увидели слишком много ужасных вещей, которые никогда не забудут. Жизни обрывались в мгновение ока, крики умирающих эхом отдавались в их головах, и там же заседала мысль о том, что постигнет та же участь.

- Эй, Жан, - сказал Конни. Он был одним из немногих, кто забыл о нанесённых ранах. - Что будем делать?

Подросток с каштановыми волосами даже не взглянул на него, находя крышу гораздо более интересным зрелищем.

- Мы ничего не можем сделать. Они отдали нам приказ отступить, но у нас у всех почти кончился газ. Конечно...

Он вздохнул.

- Я не могу поверить, что всё закончится вот так... из-за этих проклятых трусов.

- Ты имеешь в виду склад припасов? - спросил Конни в замешательстве. - А что там? Где они?!

- Все они потеряли волю к борьбе, - объяснил Жан. - Я могу понять почему... но они отказались от своей обязанности снабжать нас, забаррикадировавшись в штаб-квартире. И, конечно же, титаны наводнили это место, а это значит, что мы не можем получить газ сами.

Ситуация начала раздражать Конни всё больше и больше.

- Тогда почему мы ждем? Мы должны идти! Сократим их численность, чтобы у нас был шанс! Сидеть здесь, на этой крыше, совершенно бессмысленно. В конце концов, титаны придут за нами.

Жан ничего не сказал и только холодно посмотрел на него.

- У нас осталось не так много газа, мы просто потратим впустую то небольшое, что у нас есть, если попытаемся сбежать. А без нашей мобильности мы в полной заднице.

- В кои-то веки ты соображаешь, Конни, - заметил он. - Неплохо придумано, но я не уверен, что у нас хватит газа для того, чтобы проверить это дело. Все ветераны в авангарде были убиты. Как кучке новичков удастся выполнить подобную самоубийственную миссию? Я имею в виду, давайте предположим, что половина наших сил переживет эту атаку. Что тогда? Сам склад, вероятно, просто кишит титанами ростом от трех до четырех метров. Я не думаю, что мы чего-то там добьемся.

Эти слова запали ему в душу, и Конни утратил прежний напор.

- Это... безнадежно.

Жан вздохнул.

- Боже, какой же скучной оказалась эта жизнь.

Он на секунду поднял взгляд.

- Есть какие-нибудь его признаки?

Парень покачал головой.

- Не так давно Энни задала мне тот же вопрос.

Жан слегка усмехнулся.

- Этот ублюдок слишком упрям, чтобы умереть. Если у кого-то и есть шанс сделать это, так это у него.

На другой части крыши Саша попыталась собрать людей.

- Давайте, ребята. Мы можем сделать это! Верно? Пойдём! Если мы все будем работать вместе, то сможем добиться этого. Я знаю, что мы можем. Ну, давайте? Я возьму инициативу на себя.

Ее слова не были услышаны. Кадеты были слишком травмированы, чтобы даже пошевелиться. Они видели ужасы, которые не могли себе представить даже в самых страшных кошмарах.

Обескураженная, она огляделась в поисках родственной души и обнаружила Армина, сидящего в углу и смотрящего вниз. Она быстро подбежала к нему.

- Армин, пора идти!

Он был таким же, как и все остальные: окаменевшим и неподвижным.

Неподалеку Энни зорко высматривала любые признаки присутствия Диллона. Она знала, что он не умер, учитывая, что их мысленная связь всё еще была открыта, но ее попытки связаться с ним мысленно были встречены молчанием. Было много причин, по которым это могло произойти, поэтому она держала ухо востро.

- Это не похоже на тебя - надеяться, - сказал чей-то голос.

Она забыла, что стоит рядом со своим отрядом.

- Он всё еще жив, Райнер.

- Почему ты так уверена, Энни? - спросил Бертольд, бросив на нее растерянный взгляд. - Никто из нас не видел его после предыдущего допроса.

- Я не могу этого объяснить... но я знаю, что он не умер, - ответила она.

- Ты действительно заботаешься о нем, не так ли? - понял Райнер.

Энни какое-то время не отвечала на это, но потом сказала...

- Он мой парень. Конечно, да.

- Должно быть, здорово иметь такого человека в своей жизни, - заявил Марко, выглядя таким же травмированным, как и все остальные. - Кто-то, кто заботится о тебе, кто-то, кто любит

тебя. Когда я умру, у меня никого не будет.

- Эй, не говори так, - упрекнул его Бертольд. - Мы пройдем через это.

- Это бесполезно, - ответил Марко, погруженный в отчаяние. - Их слишком много. Я не думаю, что кто-то из нас переживёт это. Я смирился со своей неминуемой кончиной.

Он посмотрел на стену впереди, такую близкую, но совсем... совсем не близкую.

- Я просто... хотел, чтобы моя смерть что-то значила.

В это время они ничего не могли сделать, чтобы помочь Марко. Не тогда, когда он был таким.

Их уши наострились, когда они услышали звук используемого снаряжения. Некоторые из кадетов обернулись и увидели, как к ним прибыло еще четверо человек, которые практически влетели на крышу. Они узнали в этой группе 31-й отряд, но один из их членов был явно ранен, и его осторожно опустили на землю.

- Диллон, - сказал Конни, подбегая к нему.

Глаза Жана и Саши расширились, и они быстро присоединились к нему.

Кузнец не выглядел раненым, если не считать того, что у него из носа текла кровь.

- У него закружилась голова, и он чуть не потерял сознание, - объяснил Франц. - Ему нужна вода.

Он повернулся к Ханне.

- Ханна...

Парень знал, что сейчас последует пощечина, и не предпринял никаких попыток увернуться от нее. Увидев этот взгляд в ее глазах, этот преданный взгляд, он почувствовал боль больше, чем от пощечины. Не в силах больше смотреть на него, Ханна села на край крыши, закрыв лицо руками.

Франц со вздохом сел рядом с ней, его лицо всё еще горело.

- Я знаю, ты злишься на меня, Ханна, но у меня не было выбора.

- Мы могли бы спасти ее, - рыдала она.

Он печально покачал головой.

- Нет, мы не могли. Газа было слишком мало, чтобы попытаться атаковать титана, и Диллон тоже был слишком выведен из строя и не мог помочь. Я тоже не хотел расставаться с Эльзой.

- Тогда почему ты это сделал? - спросила Ханна, одарив его прежним взглядом. - Почему ты сказал нам уходить?

- Потому что мы должны были выжить, - ответил он, притягивая ее ближе.

Она не смогла найти в себе сил сопротивляться его попытке утешить ее, поэтому просто позволила ему это.

Конни протянул флягу.

- Вот.

Как и ранее, Диллон знал, что нужно было делать осторожные глотки, когда он садился в сидячее положение.

- Спасибо.

- С дороги!

Его друзья быстро расступились, освобождая дорогу Энни, которая встревоженно опустилась на колени рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/88012/2901545>